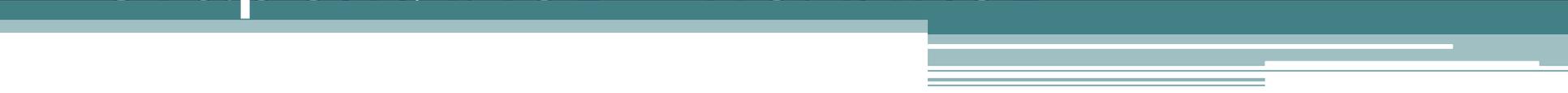

Свадебная обрядность старожилов «поляков»

- У старообрядцев-«поляков» браки заключались по взаимному согласию молодых. М. Швецова пишет: «мальчики и девочки с ранних лет играют вместе и лет с 12 начинают уже «женихаться»... Это жениханье обыкновенно приводит к браку; но и в случае расхождения родители не вмешиваются, предоставляя молодым людям самим решать свою судьбу. Отношения между парнями и девушками свободные, но собственно разврата между поляками я не наблюдала; парень, выбрав себе подругу, довольствуется уже ею одною и с другими не заигрывает...» [100, с.2]. Знаком согласия девушки на брак являлись платок либо лента, которую парень стремился получить на игрищах и в праздники.

- Особой яркостью и красочностью выделялась одежда молодежи у старообрядцев-«поляков». Девушки часто подкалывали к платку цветы (летом живые, зимой искусственные). Молодые парни носили яркие вязаные носки с густыми кистями, выпущенными поверх сапог (накищивали сапоги). Им шили штаны из покупного брючного сукна, плиса, бархата. Рубахи из тонкого полотна, кашемира, атласа вышивали на груди и по рукавам. У «поляков» и других русских, живших в соседстве с алтайцами и казахами, вышивали также и штаны.

Личная одежда и приданое невесты составляли часть материального обеспечения будущей семьи. Это имело особое значение для девушки, которой в доме мужа предстояло обходиться только тем, что она принесет с собой. Поэтому готовить приданое начинали рано – с 6-7 лет. Вещи складывали в девичий сундук: носильные вещи, рукоделия, скатерти, полотенца, которыми украшали избу, и постель, состоявшую из войлочных потников, перьевой перины, подушек с чехлами (в ходе свадьбы осмотр приданого и перевоз его в дом жениха являлись важным празднично-обрядовым эпизодом).

- **Сватовство.** Сватать чаще отправлялись в праздничный либо воскресный день. В некоторых селах сваты старались идти под вечер, незаметно для окружающих, чтобы дело «выгорело» – сватовство состоялось. Состав сватов мог быть различным, обычно это были сваха – крестная (крестный), дядька либо тетка, старший брат либо сестра, реже отец жениха.
- У старообрядцев-поляков к сватовству относились как к явлению формальному, поскольку взаимный выбор молодыми был уже сделан.
- У староверов-поляков с. Екатерининское Третьяковского района было принято жениху с другом заезжать сначала к соседям, вызвать невесту и договориться. Если согласится, приглашает жениха с родителями. Тогда они намечают запой, собирают столы у невесты, знакомятся с обеими сторонами, оговаривают весь ход свадьбы.

- **Рукобитье.** В старожильческой традиции после сватовства следовало рукобитье, называемое так же «сговор».
- Данный обряд является официальной формой заключения брачного договора между семьями жениха и невесты. В знак согласия с условиями договора расходов на свадьбу дружка либо сваха соединяли руки жениха и невесты, отцов, матерей, крестных воедино.
- У поляков Змеиногорского округа рукобитье также устраивали в день сватовства. Именно так по севернорусскому обычаю обряд назывался в Секисовке, Шемонаихе, Бутакове, а в Екатерининском, Лопатинке, Саввушке запиванием, что характерно для южнорусской свадьбы.

- **Смотрины.** За рукобитьем у старожиллов назначаются смотрины и девишник. Смотрины (смотренье), по определению С.И. Гуляева – «первое торжественное обоюдное представление жениха и невесты будущим родственникам и знакомым. Девишник – последний вечер перед свадьбой. Иногда то и другое бывает в один день»

- **Девишник.** Центральные события происходили в доме невесты. После просватанья ее освобождали от всех домашних работ. К ней собирались подруги, иногда молодые женщины из родни, помогавшие готовить приданое. Шили постельные принадлежности, рубашки молодым, свекру и свекрови, сарафаны; либо другую одежду (поздние парочки), ткали скатерти, половики, ткали и вышивали полотенца. Эти сборы – приготовления к свадьбе – назывались девишниками.

- На девичниках пели много свадебных песен. Основной темой являлся мотив прощания с девичьей волей, беспокойство о будущем. В поляцких селах невеста время от времени причитала, обращаясь к отцу, матери и прочим родным. «В этих причетах, представляющих собою чаще всего свободную импровизацию, она оплакивает свое девичество, прощается с родными, «с трубчатой косой – девьей красотой»

- В свадебной обрядности поляков существовал самобытный обычай «вывода на зарю» невесты, приуроченный к периоду между рукобитьем и браньем. Первой его описала М. Швецова: «подруги каждый день на утренней заре выводят невесту на двор или на улицу, и она там причитает.
- «Наголосившись», невеста уходит обратно в дом и благодарит подруг: «Спаси-то вас, Господи, милыя подруженьки, что сводили меня на белую зарю»

- В.А. Липинская, изучая фольклорно-этнографические особенности свадебного обряда поляков, конкретизирует: «Можно с уверенностью сказать, что обряд был перенесен из прежних мест жительства. Он широко известен во многих, преимущественно южных, местностях европейской части страны. «Отбивали зори» девушки-сироты в переходные часы между ночью и днем (царством мертвых и миром живых. Они обращались за благословением к ушедшим из жизни родителям. Поэтому в причете упоминалась гробовая доска. «Поляки» забыли существо обряда, но сохранили красивый обычай встречи утренней зари»

- **Баня.** По окончании обряда «приготовляют» невесту идти в баню. Обряд сборов в баню и расплетения косы перед ней одинаков во всех этнокультурных группах старожилов и переселенцев: подружки невесты (либо она сама) с причитом просят поочередно отца, мать, братьев и сестер расплести косу. Отец, подойдя к дочери, расплетает немного косы. Потом следует обращение к матери, братьям и сестрам: каждый, подобно отцу, делает то же; остальную часть косы расплетают девушки. Затем берут невесту под руки, накрывают платком и отправляются в баню.

- У старожилов-«поляков» и позднепоселенцев обряд мытья невесты в бане проходил с обыгрыванием банных принадлежностей. Девушки ездили к жениху за веником. С веником, украшенным разноцветными лоскутками, лентами, бумажными цветами, подружки невесты ездили по селу. Катаясь, пели частушки, протяжные песни. Заезжали к родственникам, и те давали им для бани мыло, полотенце, репейное масло, духи, помаду и т.п. Накатавшись, девушки вели невесту в баню и этим же веником парили невесту.

- Для свадебной традиции поляков типичны сольные причеты невесты на фоне коллективного пения девушек. В.И. Мотузная приводит сообщения информаторов-староверов, родившихся в начале XX в., что «в с. Топольном припевали в бане отца или брата. В с. Екатерининском, когда невесту мыли, подруги пели «На море, не горючем на камушке», что в Солонешенском районе пелось на окручивании со словами о черной кикиморе. После бани, ожидая жениха с гостинцами, девушки пели: «Течет речка, не колышется». На приезд жениха пелась величальная песня «Завилис(я) кудри, повилис(я)» и «Слышишь ли, Иван-сударь». Жених откупался, угощая девушек сладостями и орехами. После этого все катались по деревне с песнями на наряженных выездных конях, с закрученными хвостами, с бубенцами, лентами, полотенцами на дугах, в праздничной упряжи – сбруя под серебром, камушки раскрашенные. Также возили украшенный веник. Обычно заезжали к жениху, и там их угощали ужином»

- В свадебной традиции всех этногрупп, кроме казаков, свадебный поезд снаряжали в доме жениха утром в день бра́нья. У казаков это делали накануне вечером, а по утрам горожане и родственники собирались к жениху *на проводины*.
- От дома жениха свадебный поезд провожали под пение приуроченных к такому моменту песен. В традиции поляков исполняли «Все кони под коврами» или «Уряди». На пути свадебного поезда «чинились» всякие препятствия – заламывали дорогу жердью, заваливали ворота невесты санями и т.д. Поезжане должны были откупиться, чтобы их пропустили. Для этого они везли с собой угощение, пиво. У дома невесты свадебный поезд также встречали песнями.

- По окончании благословения дружка выводит весь свадебный поезд «на улицу к экипажам» и усаживает всех, затем обходит его, совершая охранительный заговор от колдунов (в селах Алтая старейшие жители до сих пор рассказывают о том, как колдуны портили свадьбы, и лишь хороший дружка мог снять заговор и спасти свадебный поезд). У поляков в это время за оградой жгли солому и палили из ружей (для отпугивания нечистой силы).

- Старообрядцы-«поляки» признавали церковный брак, поэтому обряд венчания совершал священник. У девушек существовали приметы: кто первый ступит на подножный коврик (или холстину) у алтаря, тот будет в доме верховодить. Родня невесты привозила в церковь кичку – головной убор замужней женщины. Священник уносил ее в алтарь. После венчания он отдавал кичку свахам, и они тут же надевали ее на новобрачную.

- Старообрядцы-«поляки» признавали церковный брак, поэтому обряд венчания совершал священник. У девушек существовали приметы: кто первый ступит на подножный коврик (или холстину) у алтаря, тот будет в доме верховодить. Родня невесты привозила в церковь кичку – головной убор замужней женщины. Священник уносил ее в алтарь. После венчания он отдавал кичку свахам, и они тут же надевали ее на новобрачную.

- По совершении обряда бракосочетания жених и невеста кланяются три раза в землю и, поцеловав друг друга, отправляются домой, называясь с этого времени новобрачными.
- От венца молодых везли в дом жениха. Так поступали старожилы и поздние российские переселенцы в отличие от позднепоселенцев – малороссов (хохлов), возвращавшихся каждый в свой дом. У поляков «когда подъезжал свадебный поезд – палили из ружей в воздух и по привязанному на ворота политому керосином венику. На встречу молодых у дома жениха пели: «Иванова мати»

- **Окручивание.** За угощением вином следует угощение чаем, после чего в старожильческой традиции полагалось «окручивать» невесту – т.е. заплетать волосы в две косы и надевать убор замужней женщины (у крестьян – шамшуру, кокошник, кичку; у казачек – наколку). Команду к окручиванию вновь подает дружка. «Батюшка родимый, матушка родима! Благословите косу на двое раздвоить!» Отец и мать благословляют»
- Невесту окручивали в переднем углу, закрыв от лишних глаз.
- Невесту окручали в переднем углу, закрыв шалью. Свахи или кумовья заплетали две косы, укладывали их вокруг головы и одевали женский головной убор – шамшуру»

- После окручивания поют песню «Семена». Она бытует в свадебном обряде как у старожилов, так и переселенцев. Ф.Ф. Болонев указывает на то, что пение широко известной песни «Семена ли мои, семена» во время обряда окручивания было обязательным, поскольку она имела магическое аграрно-продуцирующее значение. «Элементы обрядности, связанные с применением зерна – семени, очень распространены в аграрной и свадебной тематике, их функциональное значение было весьма разнообразным: они выражали не только идею богатства, благополучия, достатка, здоровья, молодости, но и, прежде всего, служили символом плодородия, обновления и вечной жизни. Не случайно иногда брачное ложе устраивали в овине, на снопах, на мешках с зерном»

- **Послесвадебные обычаи.** На второй день молодые отправляются к тестю на блины, после чего гуляют у родственников.
- В традиции поляков XIX в. на другой день молодые и родители жениха отправлялись за приданым к родителям новобрачной, там снова начиналось угощение, после чего «выдавали» приданое и новобрачные отправлялись домой. Потом каждый из бывших на свадьбе гостей поочередно устраивал у себя пир, и «гулянки» продолжались иногда очень долго.